

Под холодным белым светом ламп Шэнь Цзисин оглядывал квартиру с прохладной цветовой гаммой, от которой за версту веяло жилищем одинокого мужчины.

Свет лёг на его прямые плечи. Он напоминал гордую белоснежную птицу, осматривающую свой будущий дом.

«Какое мне дело, что у него нет друзей?

Да я ему не друг!»

Чжоу Или недовольно прищурился, прислонившись к стене. Он и сам не понимал, почему вдруг помутился рассудком, уступил дорогу и впустил его.

В следующую секунду взгляд белой птицы остановился на его лице.

Что?

«И меня собираешься проверять? Ну попробуй выгнать».

— Ты куда-то собирался? — Шэнь Цзисин холодно и прямо осмотрел его с головы до ног, в конце задержавшись на ключах.

Только теперь Чжоу Или вспомнил, что действительно собирался выйти.

Он фыркнул:

— Угу.

— Куда?

Ну надо же, какой ледяной, надменный тон.

Неужели он так и не избавился от своей мерзкой привычки?

— Тебя это касается? — Чжоу Или скрестил длинные ноги, упираясь в стену. В его голосе смешались небрежность, холодная усмешка и раздражение.

Шэнь Цзисин ненадолго замолчал.

Он ещё не успел ничего сказать, когда Чжоу Или холодно бросил два слова:

— В су-пер-мар-кет.

— А.

«А?»

— Принеси мне кофе. Тридцать процентов сахара, без молока.

Шэнь Цзисин сунул руку в карман, но кошелек не нашёл. Вероятно, в спешке забыл его, когда уходил.

Он поднял глаза:

— Телефон разряжен. Заряду и переведу тебе деньги.

Возможно, из-за того, что теперь жил в чужом доме, Шэнь Цзисин добавил редкое для себя мягкое слово:

— Можно?

В ярком свете его холодно-белая кожа казалась тонкой, как снег и лёд, а длинные чёрные ресницы изгибались красиво и остро. Всё то же холодное, надменное лицо покойника.

Но просьба о помощи придала ему редкую мягкость и спокойствие.

Чжоу Или несколько секунд смотрел на него, затем усмехнулся и медленно выпрямился.

— Нельзя.

Он зашагал прочь, лениво вращая ключи на указательном пальце, и, не оборачиваясь, вышел из квартиры.

Шэнь Цзисин беззвучно вздохнул. Всё равно.

Когда он поставил телефон на зарядку, экран тут же заполнили сообщения.

Друзей у Шэнь Цзисина действительно было мало. Если отбросить наполовину искренние,

наполовину прощупывающие сообщения с выражениями заботы, почти все остальные пришли от команды компании и помощника.

□Сюнсюн□: Брат Шэнь, где вы сейчас?

□Сюнсюн□: Вы же не вернулись домой? Меня уже окружили у вашего дома. Если вы там, ни в коем случае не выходите!

□Сюнсюн□: Все наши адреса слили папарацци. Может, вы пока поживёте у меня? У меня есть новая квартира, которую я приготовил для будущей жены, только там ещё нет ремонта. Вам придётся немного потерпеть...

.....

□S□: Не нужно.

□S□: Я у друга.

У друга?

Помощник довольно давно работал с ним и никогда не видел, чтобы он общался с близкими друзьями.

□Сюнсюн□: Брат Шэнь, ваш друг... надёжный?

□Сюнсюн□: Сейчас бессовестные пиар-аккаунты готовы дорого заплатить за информацию о вас из первых рук. Он ведь не... Я не это имею в виду, просто беспокоюсь.

□S□: Не станет.

Ответ пришёл почти мгновенно, и Сюнсюн успокоился.

□Сюнсюн□: Тогда хорошо, хорошо.

Раз брат Шэнь так ему доверяет, значит, это наверняка хороший человек!

Помощник хотел написать что-нибудь утешительное, но его брату Шэню оно явно не требовалось.

Слишком долго пробираясь через это болото алчности и соблазнов, Шэнь Цзисин научился

мыслить трезвее и яснее любого.

□S□: Поезжай домой пораньше. Дальше я поговорю с братом Пэем.

Брат Пэй был его агентом.

В такой ситуации помощник и правда мало чем мог помочь.

Шэнь Цзисин уже собирался выйти из WeChat, когда вдруг прозвенело «дин-дон».

□Сюнсюн□: Угу. Что бы ни случилось, я всегда буду рядом с вами!

□Сюнсюн□: [Сюнсюн показывает сердечко.jpg]

Шэнь Цзисин едва заметно улыбнулся, затем посмотрел на собственное «Не станет».

Его самого удивляло это беспричинное доверие.

Объективно говоря, их последняя встреча с Чжоу Или была неприятной.

Даже кровавой.

«Грохот».

Башня бокалов с шампанским рухнула в памяти, рассыпавшись по полу осколками причудливого света.

Рок-музыкант, которого называли «дьяволом среди новичков», обладал самой свободной и яркой улыбкой. Его необузданная дикость ворвалась в шоу-бизнес ураганом.

Но перед ним тот выглядел жалко.

— Неужели это было необходимо?

Кровь просачивалась сквозь окрашенные в синий пряди и стекала по чётко очерченным бровям. Глаза, которые всегда улыбались, окрасились алым.

Он тихо спросил:

— Нужно было заходить так далеко, Шэнь Цзисин?

Юноша с трудом поднял глаза, его кадык дрогнул; с подбородка что-то капнуло.

Он смотрел на него сквозь залитое кровью поле зрения.

— Ты настолько меня ненавидишь?

Шэнь Цзисин прикрыл глаза.

Телефон дважды завибрировал, выскользнул из руки и глухо упал на ковёр.

Он пришёл в себя, со второго раза поднял аппарат и ответил.

Агент Пэй Мин яростно орал:

— Сколько раз я тебе звонил? Может, дождался бы, пока я сдохну, и тогда уже ответил?

— Мёртвому отвечать не нужно, — спокойно сказал Шэнь Цзисин. — Говори по делу.

«Да чтоб тебя...»

Пэй Мин не мог переспорить его и, сдерживая ярость, произнёс:

— Я слышал, ты ушёл посреди мероприятия. Если сейчас в безопасности, подключайся к конференции Tencent. Проведём экстренное совещание по кризисному пиару.

Шэнь Цзисин взглянул на часы. Полночь.

— Вы не спите?

— Какого чёрта спать?! — взорвался Пэй Мин.

Снаружи творилось неведь что — кому сейчас спалось?

Шэнь Цзисин потёр переносицу. Без кофеина он явно соображал хуже обычного.

Он не любил принимать решения, когда сознание недостаточно ясное.

Взглянув на закрытую дверь, он решил, что Чжоу Или, скорее всего, отправился развлекаться.

— Я не люблю эксплуатировать сотрудников в нерабочее время. Проведём совещание завтра.

Пэй Мин:

— ???

Amazing.

Пэй Мин переспросил:

— Ты вообще слышишь, что говоришь?

Как жестокий и беспринципный золотой агент индустрии, он лучше любого знал: в кризисном пиаре каждая минута на счету.

И именно теперь вы решили проявить заботу о народе?

Шэнь Цзисин лишь спокойно сказал:

— Сейчас любой ответ бесполезен.

— Потому что...

Пэй Мин был золотым агентом, вырастившим бесчисленное множество звёзд.

Он всегда смотрел на людей придирчиво и проницательно, но, впервые увидев Шэнь Цзисина, сразу поверил: тот станет суперзвездой и прославится по всей стране.

Некоторые от рождения являются центром внимания. Стоит им появиться — и все остальные меркнут.

Как Пэй Мин и ожидал, Шэнь Цзисин достиг недостижимой вершины. Он создал собственную легенду и за восемь лет после дебюта не оказался замешан ни в одном скандале.

Выдающийся, мудрый, вежливый, преданный работе.

Если не считать чрезмерно холодного и замкнутого характера, он был совершенен, словно

тщательно сконструированный робот.

Пэй Мин никогда не представлял, что однажды на Шэнь Цзисина обрушится столько компромата.

Это было нелепо.

В следующую секунду прозвучало нечто ещё более нелепое.

Шэнь Цзисин сказал:

— Всё в горячих темах — правда.

Потому что всё в горячих темах было правдой.

— ...

Его голос звучал настолько спокойно, что Пэй Мин даже кивнул вслед за ним:

— А, всё правда?

Уголки губ Шэнь Цзисина приподнялись.

— Угу. Ложись пораньше. Завтра я заеду в компанию.

— Нет, стой...!!!

Пэй Мин наконец осознал услышанное и закричал:

— Всё правда?! Что именно правда?! Что правда?! Объясни мне...

«Ту-ту-ту».

В трубке уже раздавались гудки.

Пэй Мин дрожащей рукой перезвонил, но этот умный предок уже выключил телефон и ушёл в спячку.

— Да твою мать? — не выдержал Пэй Мин.

Всё правда... правда.

Даже если не считать первые две темы, оставались ещё таинственный покровитель и фанат-мужчина.

Неужели... и это правда?

У Пэй Мина закружилась голова. Он пошатнулся и ухватился за стол. Холодный, непорочный образ суперзвезды окончательно рухнул в его сознании.

— Вот это, мать его, расцвет великой династии Тан...

В ярко освещённом ночном офисе внезапно раздался отчаянный крик мужчины средних лет:

— Шэнь! Цзи! Син! Какого фаната-мужчину ты, мать твою, уложил в постель?!!

<http://bllate.org/book/18438/1762201>